

ЕДИНИЦЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ТЕЛЕСНОСТИ В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДРАМЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА)

Каримова Д.Х.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия (450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: karimovadh@yandex.ru

В отличие от традиционных исследований, посвященных изучению языка драматургических произведений, которые во многом сводятся к лингвистическому или литературоведческому анализу текстов пьес, в представленной статье драма рассматривается с позиций дискурсивного анализа. Автор исследует некоторые средства языковой репрезентации телесности в американской драме первой половины XX века. Актуальность исследования объясняется тем, что осмысление языковой репрезентации телесных проявлений человека в дискурсе художественного произведения требует интегративного лингвокультурологического подхода и семантического исследования, которые позволяют выявить на конкретном художественном материале, как телесность вербализуется в дискурсе, и какая смысловая информация может быть заключена в единицах, кодирующих ее. При этом ключевое значение для данного исследования имеет композиция драматургического дискурса, которая формируется двупланово: на уровне субдискурса реплик персонажей и на уровне субдискурса авторских ремарок. Автор резюмирует, что американский драматургический дискурс есть сложный многоуровневый феномен, в котором каждый из упомянутых субдискурсов обладает спецификой представления телесных кодов в содержании языковых единиц и образует особую систему смыслопорождения.

Ключевые слова: корпоральная семантика, телесность, телесный код, драматургический дискурс.

UNITS OF VERBALIZING CORPORALITY IN DISCOURSE OF DRAMA (ON THE BASIS OF AMERICAN DRAMA OF THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURY)

Каримова Д.Х.

Bashkir State University, Ufa, Russia (450076, Ufa Zaki Validi Street, 32), e-mail: karimovadh@yandex.ru

Unlike the traditional studies on the language of drama that are reduced mainly to linguistic or literary analysis of the texts of plays, the given article considers drama from the perspective of discourse analysis. The author studies some of the means of linguistic representation of corporality in American drama of the first half of the 20th century. The topicality of the research is accounted for by the fact that to understand linguistic representations of human corporality in fictional discourse it is crucial to integrate the linguocultural and the semantic approaches which enable us to reveal on a concrete literary material how corporality is verbalized in the discourse and what information can there be found in the units encoding it. It is understood that the composition of the dramatic discourse plays the most significant role for this research. It is formed in two dimensions: on the subdiscursive level of cues, on the one hand, and on the subdiscursive level of stage directions, on the other. The author sums up that the discourse of American drama proves to be a multilevel phenomenon, each of the mentioned subdiscourses in which differs in the ways of verbalizing corporeal codes by means of linguistic units, constructing a specific system of sense-making.

Keywords: corporeal semantics, corporality, corporeal code, dramatic discourse.

Введение дискурса в сценическую ситуацию приводит к обнаружению элементов, которые иначе остались бы скрыты в нём. При этом целесообразно говорить о наличии своего рода процесса конкретизации, который зависит от точности и разъясняющей способности драматургического дискурса. Данные предположения неизбежно подводят нас к проблеме невербальной коммуникации и организующей её телесности, а также вербализации её единиц.

В любой культуре человеческая телесность образует важную ценностную сферу. Во многом тело и разного рода телесные проявления, изначально отражающиеся в поведении и

физических взаимодействиях людей, формируются такими социокультурными факторами, как возраст, пол, профессиональные, статусные и ролевые характеристики, этническая, а также конфессиональная принадлежность. При этом представления о нормативной или идеальной телесности в разных культурах, как правило, поразительно отличаются друг от друга.

С одной стороны, не может быть подвергнута какому-либо сомнению связь телесности и культуры, поскольку культурные навыки являются одним из приёмов, при помощи которых тела детерминируют все проявления нашего мира. В данном случае отношение «человек-мир» предполагает наличие общей территории для взаимодействия различных типов тел. Само же тело предстаёт в качестве «границы, поверхности, являющейся полем, пространством разворачивающихся в рамках культурного воспроизводства взаимодействий и соприкосновений человека и мира» [2] и выполняющей таким образом разделительно-объединительную функцию. С другой стороны, телесность, выступая тем «способом связи человека и мира, на основании которого осуществляется организация и оформление пространства той или иной культуры, становятся возможными продуктивные виды деятельности (труд, познание, творчество), процессы коммуникации, а также осмысленность человеческой жизнедеятельности» [2], является неразрывным элементом речеповеденческого акта, как своего рода сплава речи и поведения, языкового и неязыкового. Как следствие, **телесный код**, т.е. своеобразный культурно-обусловленный смысл, заключённый во множестве значимых телесных проявлений, есть не что иное, как составная часть речеповеденческого кода, который «отражает социальные отношения, духовные ценности, стереотипы лингвокультурного сообщества в их преломлении к речевому поведению» [3]. В свою очередь, будучи тем или иным образом оязыковлёнными, единицы, выражающие телесность, т.е. *единицы корпоральной семантики*, вместе с исходно языковыми единицами формируют множество соответствующих дискурсов.

В данном отношении довольно актуальным и оправданным представляется изучение телесной семантики, в частности, в дискурсивной проекции, что отвечает принципу семиотического взаимодействия человека и мира, требующего «расширить пространство опыта через включение и других невербальных параметров» [1]. Рассмотрение тела и телесности в подобном ракурсе, озаглавленное так называемым «корпоральным поворотом», «восстанавливает роль тела как базы для языковой коммуникации» [1].

Следует отметить, что под *корпоральной семантикой* понимается тот аспект исследования языка, который выделяет отношение языковых единиц, отражающих телесность, к обозначаемым ими предметам, процессам и т.д. и изучает передаваемое ими

содержание. Единицы корпоральной семантики составляют обширный корпус элементов в пределах невербального семиотического поля. Среди них можно выделить, в частности, так называемые *паралингвизмы*, *соматизмы*, а также единицы *кинестической*, *окулестической*, *аускультационной*, *гаптической*, *гастической*, *ольфакторной*, *проксематической* и *хронемической* систем. Каждая из перечисленных систем в той или иной степени затрагивает сферу человеческой телесности и, так или иначе, кодируется в дискурсе. Чёткое размещение подобных коды приобретают в *драматургическом дискурсе*, что объясняется двухчастным строением последнего. Так, элементы корпоральной семантики могут получить языковое оформление и предстать в качестве непосредственной части *дискурса реплик dramatis personae*. Однако стоит признать, что вычленив телесные коды в них гораздо сложнее, нежели в *дискурсе авторских ремарок*.

К примеру, паралингвизмы являются проявлением телесности в её звуковой форме. Они представляют собой определённого рода продукты тела, будучи «отдельными неречевыми звуками, исходящими из ротовой и носовой полостей человека» [4]. Достаточно частотными являются ситуации, когда паралингвизмы фиксируются в обоих дискурсах, при этом каждый из них является подтверждением другого, как в следующем примере:

GEORGE [imitating HONEY's **giggle**]: *Hee, hee, hee, hee* [5].

Кроме того, коды разных систем часто дополняют друг друга, что в рамках драмы, предназначенной, в первую очередь, для сценического воплощения, способствует формированию у зрителя / читателя яркого образного представления о характерах персонажей, мотивах их поведения и т.д. Так, в следующем фрагменте паралингвизм сопровождается жестовым движением, то есть конкретным проявлением кинесики.

BLANCHE [**pressing hands to her ears**]: *Ouuuuu!* [6].

В целом, репертуар средств вербализации телесности в пределах каждой системы достаточно широк и разнообразен. В частности, паралингвизмы могут быть выражены как отдельными звуками, так и целыми звуковыми комплексами, которые, изначально характеризуясь физиологической природой, в акте коммуникации получают конвенциональную семиотизацию: ср. смех, рыдание, свист, шипение, насморк, кашель, плевок, икота и пр. (*uh, huh, ha-ha, hee-hee, hiyuh, shhh* и т.д.). Главным образом, в силу специфики драмы, наряду с подобными вариантами оязыковленных телесных сигналов, указывать на паралингвистический характер тех или иных действий могут сообразные модификаторы, прописанные в авторских ремарках: *spits, sighs, coughs a little, clears his throat, breaks into sobs, bursts into laughter, with girlish laughter* и т.д.

MARTHA: Get to that door, you.

[He does not move.]

I'll fix you, you...

GEORGE [**fake-spits**]: ... *to you*... [5].

Примечательно, что находясь на границе двух систем, невербальной и вербальной, в пределах которой элементы первой системы, вербализуясь, закрепляются во второй, подобного рода модификаторы представляют собой рубежные единицы дискурсивной семантики. Тот же эффект достигается в случае игры голосом, т.е. за счёт (а) особенностей актуально звучащей речи, что в условиях драматургического дискурса получает яркое отражение в таких модифицирующих единицах в пределах авторской ремарки, как, к примеру, *between her teeth, imitating a child, murderously, threatening, yelling* и др., как в представленной далее ситуации:

MARTHA [**shouting** ... to the door]: *C'MON IN!* [To GEORGE, **between her teeth.**] *I said get over there!* [5];

(б) паразыковых просодических элементов, включая акцентные выделения слогов и более крупных фрагментов речевого потока, тональные уровни громкой, тихой и шепотной речи и т.д., яркой иллюстрацией чего служит следующий фрагмент:

BLANCHE [She **begins to speak with feverish vivacity** as if she feared for either of them to stop and think. They catch each other in a spasmodic embrace.] Now, then, let me *look at* you. But don't you *look at* me, Stella, *no, no, no, not till* later, *not till* I've bathed and rested! And *turn that over-light off!* *Turn that off!* I won't be looked at in this merciless glare! [6].

Необходимо подчеркнуть, что данный эпизод представляет особый интерес для лингвосемиотики, поскольку он являет собой один из тех ярких примеров, когда о неязыковых мотивах поведения, внутренних побуждениях, преследуемых речевых и неречевых целях, зачастую затрагивающих и телесность лиц, принимающих участие в общении, можно догадаться непосредственно по особенностям выбранной дискурсивной лексики.

Подводя черту под изложенными выше соображениями, следует отметить очевидный интерес и ценность, которые представляют единицы телесной семантики для лингвистической науки на данном этапе её развития. Разрабатываемый нами корпоральный принцип рассмотрения дискурсивных практик позволяет по-новому взглянуть на многие моменты, касающиеся коммуникации, доля участия элементов невербального поведения в которой, а также их значимость, в сущности, минимизировались и до настоящего времени оставались без должного внимания. Однако существующая сегодня тенденция к изучению языковых явлений в их дискурсивном срезе неминуемо влечёт за собой необходимость перехода от сложившихся логико-рационалистических традиций, лишаящих язык связи с телом и эмоциями, к традициям, их интегрирующим.

Список литературы

1. Залевская А.А. Психолингвистические исследования // Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
2. Замощанский И.И. Телесность как смыслообразующий фактор культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 09.00.11 / Уральский государственный технический университет – УПИ. – Екатеринбург: Изд-во «УГТУ-УПИ», 2007. – 24 с.
3. Иванова С.В., Чанышева З.З. Лингвокультурология: Проблемы, поиски, решения. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 366 с.
4. Крейдлин Г.Е. Невебальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 584 с.
5. Albee E. Who's Afraid of Virginia Woolf? – London : Vintage Books, 2001. – 128 p.
6. Williams T.A. A Streetcar Named Desire // *Plays*. – St. Petersburg: Anthology, 2010. – Pp. 5-166. – 286 p.

Рецензенты:

Чанышева З.З., д.фил.н., профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Мухтаруллина А.Р., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой иностранных языков гуманитарных факультетов ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.